

На правах рукописи

Файзуллин Руслан Вагизович

**КАТЕГОРИЯ ДОЛЖНИКА ПО ПРАВУ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА) РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское
право, семейное право, международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский федеральный университет», на кафедре гражданского права.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Шишмарева Татьяна Петровна

Официальные оппоненты:

Телюкина Марина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры гражданского права и процесса

Мифтахутдинов Рустем Тимурович, кандидат юридических наук, «Газпромбанк» (акционерное общество), советник Первого Вице-Президента

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Защита состоится 9 июня 2022 г. в 10 час.00 мин. на заседании объединенного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.126.03 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет по адресу: г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, ауд. 4-09, зал заседаний ученого совета Юридического института.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке СФУ и на сайте: <https://www.nsu.ru>; <https://www.dvfu.ru>; <http://sfu-kras.ru>

Автореферат разослан « ___ » _____ 20__ г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования проявляется в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. В рамках правовых отношений несостоятельности (банкротства) категория должника имеет определяющее значение для решения целого ряда вопросов, а именно о допустимости возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве), о лицах, участвующих в правоотношениях несостоятельности на стороне должника, и предоставляемых им для этого юридических возможностях, об имуществе, включаемом в состав конкурсной массы и реализуемом в интересах кредиторов, о юридических действиях, которые могут быть предметом оспаривания, о кредиторах, уполномоченных на реализацию экономических и юридических интересов в процедурах несостоятельности, о применении в деле о банкротстве процедур, направленных на преодоление неплатежеспособности лица и (или) на реализацию его имущества и распределение вырученных средств, о правомерности освобождения от непогашенных долгов и др.

Разрешение данных вопросов позволяет лицу, находящемуся в трудном экономическом положении, урегулировать (прекратить) материальные долговые правоотношения со своими кредиторами через механизм несостоятельности (банкротства).

В результате обеспечивается справедливая завершенность имущественных правоотношений, снижается социальная напряженность и обеспечивается общая экономическая стабильность и устойчивость отношений в государстве, что приобретает особую актуальность в условиях роста числа банкротств организаций и граждан.

Доктринальный аспект. Категория должника как лица, участвующего в деле о несостоятельности, является одной из наиболее значимых в науке права несостоятельности (банкротстве). Изучение этого правового явления имеет концептуальное значение для построения непротиворечивой системы законодательного регулирования отношений несостоятельности (банкротства) и оказывает существенное влияние на решение задачи повышения эффективности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства).

К примеру, если должник – это определенное лицо, вступившее ранее в имущественные долговые обязательства и приведшее свои дела в упадок, а потому не способное теперь произвести расчеты со своими кредиторами, либо оставившее своим правопреемникам имущество, недостаточное для удовлетворения требований всех кредиторов указанного лица, то именно с фигурой данного субъекта, даже несмотря на то что к моменту возбуждения дела он возможно уже утратил правосубъектность, должны быть связаны последствия возбуждения дела о банкротстве, в том числе определяться состав конкурсной массы и круг подлежащих оспариванию сделок. При этом возникает необходимость в определении правового статуса лиц, обладающих

субъективными правами на реализуемое в деле о банкротстве имущество, но неплатежеспособными или несостоятельными не являющихся и (или) не признанных таковыми. Данный вопрос до настоящего момента не получил удовлетворительного разрешения в доктрине.

Правоприменительный аспект. Проведенный в рамках настоящего диссертационного исследования анализ судебной практики по конкретным делам о банкротстве демонстрирует отсутствие сформированных единообразных правовых позиций. В частности, арбитражными судами принимаются диаметрально противоположные судебные акты по вопросу о возможности возбуждения дела о банкротстве в отношении не полностью дееспособного лица.

Повышение эффективности правоприменительной деятельности при разрешении споров с участием неплатежеспособного или несостоятельного должника находится в непосредственной связи с уровнем теоретической разработанности проблемных вопросов категории должника. Результаты исследования, проведенного в настоящей работе, могут быть учтены в рамках судебного толкования, осуществляемого арбитражными судами в делах о несостоятельности (банкротстве).

Правотворческий аспект. На настоящий момент разработаны проекты федеральных законов, принятие которых ознаменует начало существенного реформирования российского законодательства о несостоятельности (банкротстве). Вместе с тем многие вопросы, тесно связанные с категорией должника, не нашли отражения в соответствующих законопроектах: к примеру, отсутствует специальная регламентация прав и обязанностей супруга гражданина - должника, не разрешен вопрос соотношения правил об удовлетворении требований кредиторов умершего должника.

Многие из возникших в современном российском праве проблем, связанных с должником в деле о банкротстве, решены в германском правопорядке. По этой причине обращение к нормам права несостоятельности Германии теоретически может способствовать урегулированию проблемных вопросов российского права. Однако до настоящего времени в российской научной литературе не проводился анализ сложившихся в доктрине о несостоятельности Германии представлений о должнике в деле о банкротстве, не выявлены исторически сложившиеся признаки данного понятия. Вместе с тем анализ и осмысление немецких юридических конструкций в праве несостоятельности, а также выработанных доктриной и судебной практикой Германии механизмов разрешения спорных вопросов участия должника в правоотношениях несостоятельности безусловно являются перспективным направлением исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. На сегодняшний день опубликовано несколько диссертационных исследований, авторы которых обращались к понятию должника в деле о банкротстве по законодательству России. Так, А.А. Каримов (Правовое регулирование несостоятельности индивидуального предпринимателя, 1997), Е.В. Чиркунова (Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) граждан в

арбитражных судах, 2001), Е.С. Юлова (Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, 2004) рассматривали особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), возникающих в делах о банкротстве отдельных категорий должников: индивидуальных предпринимателей, граждан, кредитных организаций соответственно. При этом собственно категория должника предметом изучения в названных работах не являлась. В работе С.С. Галкина (Правовое положение должника - юридического лица в российском законодательстве о банкротстве, 2016) исследовано правовое положение должника - юридического лица в российском законодательстве о банкротстве, а в диссертации Л.М. Алфёровой (Конкурсная правосубъектность должников - физических лиц: особенности реализации отдельными категориями граждан, 2017) – понятие и особенности реализации конкурсной правосубъектности отдельных категорий граждан.

Авторы указанных диссертаций рассматривали в первую очередь не саму категорию должника, а особенности правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) с участием должника, а также некоторые особенности правового статуса отдельных видов должников в деле о банкротстве.

Применительно к диссертационным и монографическим публикациям, посвященным проблемам несостоятельности в праве Германии, следует отметить, что опубликованные российскими учеными работы либо посвящены специальным вопросам германского права несостоятельности, затрагивающим категорию должника лишь косвенным образом (Трушников С.С. Возбуждение производства по делам о несостоятельности в России и Германии, 2006), либо носят общий характер, не позволяющий представить понятие должника, его существенные признаки и особенности в полном объеме (Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии, 2015).

Таким образом, системное диссертационное исследование, раскрывающее существующие в праве России подходы к категории должника, излагающее общие признаки данной категории, а также представляющее проблемы несостоятельности отдельных категорий должников, выполнено впервые. Кроме того, настоящая работа отражает результаты комплексного, системного изучения понятия должника, проведенного на основе законодательства, теории и судебной практики Германии.

Избранный сравнительно-правовой характер анализа обусловлен прежде всего незавершенностью разработки фундаментальных категорий российского права несостоятельности, к числу которых может быть отнесена и категория должника в деле о банкротстве.

Целью диссертационной работы является формирование целостного научного представления о категории должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии, разработка и обоснование концепции лица, участвующего в деле о банкротстве на стороне должника, для ситуаций, когда

объектом взыскания со стороны кредиторов выступает имущество, находящееся в общей собственности должника и других лиц.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить теоретические и исторические основы исследования правовой природы категории должника как лица, участвующего в процедуре несостоятельности, в российском и немецком праве;

- раскрыть современные подходы к исследованию категории должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии, выявить конститутивные признаки категории должника в рамках данных подходов;

- раскрыть юридическую конструкцию конкурсоспособности в российской доктрине и несостоятельноспособности (*Insolvenzfähigkeit*) в немецкой науке;

- выявить проблемы, связанные с признанием юридических лиц должниками по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии, обосновать их решение;

- раскрыть спорные вопросы признания недееспособных, не полностью дееспособных и умерших физических лиц должниками по российскому и немецкому праву;

- доказать особый статус супруга в деле о банкротстве второго супруга, наследников в деле о банкротстве в случае смерти должника, членов крестьянского (фермерского) хозяйства в деле о банкротстве главы хозяйства.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является первым диссертационным сравнительно-правовым исследованием, посвященным анализу законодательства и доктрины о должнике по праву несостоятельности России и Германии, а также теоретическим и практическим проблемам признания должниками отдельных видов субъектов по праву обоих государств, в том числе с учетом проведенных реформ законодательства о несостоятельности России и Германии.

Автором впервые сформирована научная концепция участия отдельных видов субъектов на стороне должника в правоотношениях несостоятельности в праве России и Германии, в том числе особенностей участия в качестве должника физических и юридических лиц.

Автором впервые проведено исследование категории должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии, выявлены подходы к изучению категории должника и особенностей участия в качестве должника юридических лиц и физических лиц, в том числе обладающих имуществом, на которое обращается взыскание, на праве общей собственности с другими лицами. В рамках проведенного исследования:

- установлены конститутивные признаки должника как участника отношений несостоятельности на всех этапах исторического развития;

- предложено определение понятия должника в отношениях несостоятельности в праве России;

– сформулировано определение понятия должника в производстве о несостоятельности в праве Германии;

– сформулированы субъектная и имущественная концепции должника в правоотношениях несостоятельности;

– обосновано отсутствие необходимости в российском праве в выделении специальной категории для обозначения способности лица быть признанным несостоятельным (банкротом);

– доказано, что правопорядок Германии не допускает надления статусом должника отдельных лиц или их коллективов, не обладающих материальной правоспособностью, а наделенных лишь процессуальной правоспособностью;

– разработана конструкция «лица, участвующего на стороне должника» в деле о банкротстве, для ситуаций, когда должник умер или объявлен умершим либо является участником отношений общей собственности (супруг, член крестьянского (фермерского) хозяйства) на имущество, подлежащее включению в состав конкурсной массы.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Положения, изложенные в настоящей работе, дополняют и развивают теоретические представления о должнике как участнике отношений, регулируемых законодательством о несостоятельности (банкротстве). Материал, изложенный в диссертации, и выводы, сделанные на основе проведенного сравнительно-правового исследования, могут быть использованы для дальнейшего изучения проблем правовой регламентации отношений несостоятельности и категории должника в российском и немецком праве. Обозначенные в диссертационной работе выводы и конструкции позволяют обосновать новые направления в изучении понятия должника в правоотношениях несостоятельности (банкротства).

Практическая значимость диссертационного исследования выражается в возможности применения ее результатов в ходе дальнейшего совершенствования законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) России, в том числе с учетом представленных в работе положений о допустимости заимствования правовых средств, разработанных в правопорядке Германии, а также использования положений диссертации в образовательной деятельности.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет совокупность общих и частнонаучных методов исследования, в том числе использованы диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

В частности, использование диалектического метода позволило разработать понятие лица, участвующего в деле о банкротстве на стороне должника. С помощью формально-логического метода получены сведения о субъектах, участвующих в качестве должника в производстве о несостоятельности, проводимой по законодательству Германии. Обращение к

сравнительно-правовому методу позволило достоверно установить различия в правовом регулировании ответственности наследников в российском и немецком гражданском праве. При помощи формально-юридического метода рассмотрены легальные признаки должника в праве России.

Положения, выносимые на защиту. Результаты диссертационного исследования отражены в основных положениях, выносимых на защиту:

1. Должником в процедурах несостоятельности признается физическое или юридическое лицо, участник особой судебной или внесудебной процедуры несостоятельности (банкротства), находящееся в особом имущественном состоянии, в силу которого оно не способно в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по частноправовым денежным обязательствам, в том числе семейным, а также по обязательствам о выплате сумм, причитающихся работнику (бывшему работнику), и (или) неспособно исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного Законом о несостоятельности (банкротстве).

Доказано, что неправосубъектные объединения лиц должниками в деле о банкротстве быть не могут.

2. Аргументировано, что в российском праве возможность участия должника - физического лица в деле о банкротстве не зависит от его материальной и процессуальной дееспособности, поскольку обращение взыскания на имущество по неисполненным обязательствам и обязанностям производится без учета дееспособности субъекта.

3. Доказано, что для приобретения лицом статуса должника в деле о банкротстве достаточно наличия у него материальной и процессуальной правоспособности, вследствие чего не требуется введения в российский научный оборот специальной категории, обозначающей способность быть признанным несостоятельным (банкротом), в том числе заимствования немецкого понятия несостоятельноспособности (*Insolvenzfähigkeit*).

4. Выявлены особенности категории должника в процедуре несостоятельности в праве Германии, в соответствии с которыми должником является лицо или частично правосубъектное объединение лиц, участвующее во введенной процедуре несостоятельности, обладающее в силу закона способностью быть участником сводного исполнительного производства и имеющее субъективные права на объекты, входящие в состав обособленной имущественной массы, не достаточной для полного удовлетворения оцениваемых в деньгах требований кредиторов, на которую согласно закону может быть обращено взыскание и которая в указанном производстве отвечает только перед определенными кредиторами.

5. Обосновано, что по праву несостоятельности Германии введение процедуры несостоятельности допускается только с обязательным участием должника, в качестве которого может выступать исключительно лицо или объединение лиц, наделенное по крайней мере частичной правосубъектностью. Процедура несостоятельности над имущественными массами в отсутствие хотя бы частично правосубъектного должника неизвестна ни современному немецкому законодательству, ни доктрине.

Установлено, что по российскому законодательству о несостоятельности также невозможно введение процедуры банкротства над имуществом массами в отсутствие лица, обладающего статусом должника в деле о банкротстве, либо лица, участвующего в деле о банкротстве на стороне должника.

6. Впервые предложено ввести в научный оборот понятие «лицо, участвующее в деле о банкротстве на стороне должника», под которым следует понимать лицо, не обладающее статусом должника в деле о банкротстве, реализующее в процедуре несостоятельности собственную правосубъектность, действующее от своего имени, защищающее свои имущественные права и обладающее правом собственности на имущество, включенное в конкурсную массу. К числу данных лиц следует относить: 1) принявших наследство наследников несостоятельного должника, независимо от оснований наследования, в том числе публично-правовые образования в случае выморочности наследства; 2) супруга должника, если в деле о банкротстве последнего обращается взыскание на общее имущество супругов; 3) членов крестьянского (фермерского) хозяйства в деле о банкротстве его главы как индивидуального предпринимателя.

Определено, что единым критерием, позволяющим наделить субъекта статусом «лица, участвующего в деле о банкротстве на стороне должника», является нахождение имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, в общей совместной собственности должника и указанных лиц (супруги, члены крестьянского (фермерского) хозяйства) либо в общей долевой собственности наследников должника (физические лица, юридические лица при наследовании по завещанию, публично-правовые образования в случае выморочности наследства).

7. Установлено несоответствие между конструкциями ответственности наследников по долгам наследодателя в Гражданском кодексе РФ и Законе о несостоятельности (банкротстве), поскольку оба акта исходят из ограниченного характера ответственности наследников по обязательствам наследодателя, но при этом по-разному определяют пределы размера удовлетворения требований кредиторов должника. В силу положений Гражданского кодекса РФ «предел» ответственности наследника определяется стоимостью перешедшего к нему имущества, а не самим этим имуществом в натуре, а в Законе о несостоятельности (банкротстве) – наоборот, в случае смерти лица в конкурсную массу включается имущество, составляющее наследство гражданина, а не его стоимость.

Для разрешения обнаруженных коллизий в правовом регулировании института ответственности наследников по долгам наследодателя обоснована необходимость заимствования германского опыта и предложено закрепить в российском гражданском законодательстве институт неограниченной ответственности наследников по долгам наследодателя с одновременным предоставлением наследникам права на ее ограничение посредством процедуры несостоятельности (банкротства).

8. Выявлено, что предусмотренная п. 5.2 ст. 64 Гражданского кодекса РФ процедура удовлетворения требований кредиторов ликвидированного юридического лица за счет имущества, обнаруженного после его ликвидации, представляет собой особый технико-юридический прием, позволяющий распределить выявленное имущество между заинтересованными субъектами, сохранив обязательства перед ними, несмотря на прекращение должника. При этом не требуется восстановление должника - юридического лица или возбуждение производства по делу о банкротстве над обнаруженным имуществом.

9. Обосновано, что в Закон о несостоятельности (банкротстве) следует ввести процедуру совместного банкротства супругов, используя в качестве образца опыт немецкого законодательства о несостоятельности, где совместное банкротство имеет место не во всех случаях, а только если в имущественных отношениях супругов установлен режим имущественной общности, и оба супруга совместно управляют образованным общим имуществом.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования.

Выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, имеют высокую степень достоверности, что подтверждается следующим:

– применен широкий комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, которые составляют методологическую базу диссертационного исследования;

– осуществлен сравнительный правовой анализ нормативно-правовых актов России и Германии, определяющих статус должника в отношении несостоятельности, включающий не только нормы гражданского законодательства, законодательства о несостоятельности, но и арбитражно-процессуального, бюджетного, трудового и семейного законодательства;

– в связи с тем, что диссертационное исследование категории должника в отношении несостоятельности носит сравнительно-правовой характер, в работе использованы данные, полученные такими российскими учеными, как: В.А. Белов, В.С. Белых, В.В. Витрянский, А.Х. Гольмстен, А.А. Дубинчин, Е.Е. Енькова, И.В. Ершова, С.А. Карелина, К.Б. Кораев, Р.Т. Мифтахутдинов, Е.В. Мохова, Е.А. Нефедьев, А.А. Пахаруков, В.Ф. Попондопуло, М.Л. Скуратовский, Е.Д. Суворов, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачѳв, И.В. Фролов, Г.Ф. Шершеневич, Т.П. Шишмарева.

При анализе вопросов несостоятельности по праву Германии были использованы работы немецких авторов: R. Bork, U. Ehricke, M. Gehrlein, E. Jaeger, L. Häsemeyer, W. Henckel, H. Hess, J. Kohler, H. Prütting, K. Schmidt, L. Seuffert, W. Uhlenbruck; комментарии к законодательству о несостоятельности ведущих научных центров Германии, а также комментарии E. Braun; P. Gottwald; E. Jaeger; B.M. Kübler, H. Prütting, R. Bork; W. Uhlenbruck и др.; всего 108 источников. Все работы изучались на языке оригинала, часть работ до настоящего времени не была переведена на русский язык, ранее не была использована в работах российских авторов;

– произведен анализ обширной судебной практики российских судов, сложившейся по вопросам рассмотрения дел о несостоятельности в отношении отдельных категорий должников. Так, эмпирическую базу исследования составляют акты Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, опубликованная судебная практика арбитражных судов, судов общей юрисдикции, Верховного Суда РФ. Использованы пояснительные записки к проектам федеральных законов о внесении изменений в действующий Закон о несостоятельности (банкротстве). Особое внимание уделено сложившейся практике Федерального Верховного Суда Германии по теме диссертации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Сформулированные в диссертационной работе положения и выводы обсуждены и одобрены на заседании кафедры гражданского права Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Личное участие соискателя в получении результатов, изложенных в диссертационном исследовании, состоит в самостоятельном углубленном анализе исследуемых нормативных правовых актов, правоприменительной практики и доктринальных источников России и Германии, апробации полученных результатов исследования на научных конференциях и в ходе учебно-образовательного процесса. Полученные в работе научные результаты были представлены диссертантом в ходе выступлений на различных научных мероприятиях: Ежегодная международная научная конференция «Проблемы и перспективы реформирования правовой системы современной России» (Красноярск, сентябрь 2012); Круглый стол «Проблемы частного права в период реформирования законодательства» (телемост Красноярск – Самара, апрель 2013); Круглый стол «Проблемы несостоятельности (банкротства)» (Красноярск, сентябрь 2013); X Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» «Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем» (Москва, апрель 2016); XII Всероссийская научно-практическая конференция «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, сентября 2019); Научно-практическая конференция «Диалоги о частном праве в Сибири» (Томск, декабрь 2019).

Результаты диссертационного исследования применяются диссертантом в учебно-образовательном процессе в Юридическом институте Сибирского федерального университета при подготовке и проведении лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Гражданское право», «Несостоятельность (банкротство)», «Несостоятельность (банкротство): актуальные вопросы теории и практики», «Проблемы несостоятельности (банкротства) корпоративных организаций».

Отдельные из сделанных в диссертации выводов и научных положений были опубликованы автором в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание

ученой степени кандидата наук, и иных журналах, сборниках материалов конференций и других изданиях. По теме диссертации опубликована монография объемом 31,5 п.л.

Научная ценность произведенных автором публикаций состоит в теоретическом осмыслении категории должника по праву несостоятельности России и Германии, сопоставлении российской и немецкой концепций должника, разработке и обосновании теории участия субъектов права в правоотношениях несостоятельности на стороне должника.

Структура работы обусловлена целями и задачами проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, излагается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи диссертационного исследования, раскрывается его научная новизна, объясняется теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, приводятся методологические основы проводимого исследования, представляются положения, выносимые на защиту, характеризуется степень достоверности результатов диссертационного исследования, освещаются сведения об их апробации.

Глава 1 «Формирование современной доктрины о должнике по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии» состоит из трех параграфов, посвященных анализу истории развития представлений о категории должника в правоотношениях несостоятельности, современных подходов к исследованию данной категории, а также представленных в юридической литературе взглядов на должника, сформированных при помощи категорий конкурсоспособности и несостоятельноспособности (Insolvenzfähigkeit).

В первом параграфе **«Теоретические и исторические основы исследования понятия должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии»** автор рассматривает исторические аспекты развития законодательства и доктрины о должнике в российском и немецком праве.

Анализ работ, посвященных римскому праву, позволил диссертанту прийти к выводу о том, что в данный исторический период не использовалось общее понятие должника, оно лишь обозначалось учеными при изучении римского процесса и исполнительного права или же в рамках обращения к вопросу об основаниях прекращения обязательственных правоотношений, при этом некоторые признаки категории должника все же могли быть обнаружены.

Так, первоначально в древнейшем праве должник – это не только лицо, не исполняющее свои обязанности, но и одновременно с этим объект

взыскания со стороны кредиторов, источник удовлетворения их требований. Именно в личности должника обнаруживает себя обеспечение его обязательств. Однако уже в римском праве наблюдается переход от личности должника как предмета кредиторской расправы к его имуществу. В качестве должника могли выступать как физические, так и юридические лица. Кроме того, конструкция *venditio bonorum* применялась в ситуации признания выморочным имущества умершего должника. Должником признавался, как правило, субъект, прекративший исполнение обязанностей перед кредиторами об уплате определенных денежных сумм, соотношение стоимости принадлежащего ему имущества и размера обязательств юридического значения не имело. Изначально для применения к должнику принудительных исполнительных процедур не требовались в обязательном порядке подтверждение требования кредитора судебным решением и коллизия (столкновение) прав кредиторов.

Исследование трудов российских дореволюционных ученых позволило прийти к выводу о том, что единообразного учения о должнике - участнике правоотношений несостоятельности как абстрактной категории, обладающей некоторым набором атрибутивных признаков, также не сложилось. При этом авторы обращались к некоторым частным моментам, затрагивающим понятие должника. К примеру, определяя, выступает ли несостоятельность свойством субъекта или его имущества, и выявляя, к какому виду производства следует отнести конкурсную процедуру, исследователи разрешали проблему круга лиц, которые могли быть признаны несостоятельными.

Обращение к законодательству и юридической литературе советского периода также свидетельствует об отсутствии целостного, системного учения о должнике как субъекте отношений несостоятельности. Категория несостоятельного должника если и встречается в нормативных правовых актах и научных трудах, то в основном связывается с появившимся в советском праве «новым субъектом гражданского права» – государственным торговым или промышленным предприятием.

В отличие от российского права, в конкурсном праве Германии XIX в. – начала XX в. была предпринята попытка создания общего понятия должника в конкурсном производстве (*Konkursschuldner*). Существовавшие подходы могут быть представлены тремя направлениями – материальное, процессуальное и смешанное.

В рамках первого направления должником признавалось лицо, наделенное материальной и процессуальной правоспособностью, а также способностью к обладанию имуществом и несению ответственности по своим долгам. В отличие от него, сторонники процессуального – считали, что способность быть должником соответствует лишь пассивной способности быть стороной гражданского процесса. Смешанное же направление строилось на двух составляющих: для приобретения статуса должника субъект должен обладать способностью выступать на стороне должника в исполнительном производстве и в силу прямого указания закона способностью к обладанию обособленным имуществом.

Во втором параграфе «Современные подходы к исследованию понятия должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии» предметом анализа выступают современные точки зрения на раскрытие сущности категории должника, сформировавшиеся в российском и немецком праве несостоятельности (банкротства). Данный параграф состоит из двух подпунктов.

В подпункте 2.1 «Современные представления о должнике в праве несостоятельности (банкротства) России» автором выделены основные направления в изучении категории несостоятельного должника, существующие в современной российской юридической литературе, а также рассмотрены характерные черты данной категории в рамках каждого из направлений.

К числу сложившихся направлений в изучении категории несостоятельного должника могут быть отнесены следующие:

- 1) формирование представлений о должнике посредством выявления и рассмотрения легальных и доктринальных признаков несостоятельного лица;
- 2) исследование вопроса о правовом статусе должника как лица, участвующего в деле о банкротстве, в контексте момента приобретения статуса и его дальнейшей динамики.

В рамках первого направления в работе, прежде всего, были рассмотрены легальные признаки понятия должника: субъектный состав должников; неспособность должника удовлетворить требования кредиторов; содержание задолженности, лежащей на должнике; неспособность к погашению требований кредиторов в течение законодательно установленного срока. Также были изучены признаки, не отраженные в нормативном определении понятия должника, но выделяемые в литературе: наличие неисполненных обязательств в определенном размере, установленность требования кредитора.

Диссертантом выявлен ряд недостатков легального определения понятия должника. В частности, применительно к признаку денежного обязательства отмечается, что оно не учитывает появление новых финансовых инструментов, понятием денег как объектов прав не охватываемых, но способных при определенных условиях к выполнению их функций (цифровые права и цифровая валюта, криптовалюта и пр.), оставляет без внимания денежные обязанности, возникающие из семейно-правовых отношений. В результате анализа бюджетного законодательства диссертант пришел к выводу о том, что на современном этапе отсутствуют правовые основания для включения в понятие денежного обязательства должника обязанностей, возникших по основаниям, предусмотренным бюджетным законодательством, поскольку последнее регулирует отношения, в том числе денежного характера, субъекты которых не могут выступать должниками в правоотношениях несостоятельности.

Кроме того, автором обращено внимание на то, что использование в легальном определении понятия должника категории «оплата труда работников, бывших работников» должника не соответствует нормам

трудового законодательства. В зависимости от действительной цели законодателя следует либо заменить понятие «оплата труда» категорией «заработная плата» или термином «суммы, причитающиеся работнику», либо внести в текст Закона о банкротстве положение о том, что в деле о банкротстве под оплатой труда понимается весь объем денежных средств, выплачиваемых работнику и обусловленных характером и содержанием его трудовой деятельности, а также условиями ее осуществления.

Изучение в диссертации второго из указанных выше направлений в исследовании категории должника позволяет сформулировать вывод о том, что при сохранении общего правила о судебном производстве по делу о банкротстве Закон о банкротстве разрешает в исключительных и прямо названных в нем случаях использование внесудебного порядка подтверждения неспособности должника погасить требования своих кредиторов.

Более того, должник как юридическая категория не существует в правоотношениях несостоятельности (банкротства) с момента возбуждения дела в неизменном виде. Напротив, в силу динамичности движения правоотношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) субъекта, изменяются и присущие ему характерные признаки. Поэтому следует признать, что в Законе о банкротстве отсутствует единая категория должника.

В работе обосновывается необходимость выделения третьего направления в изучении категории должника в зависимости от подхода исследователей к решению вопроса о том, является ли несостоятельность свойством самого должника или его имущества (субъектная и объектная концепции).

Также перспективным направлением в изучении категории должника в правовых отношениях несостоятельности в диссертации признается рассмотрение механизма несостоятельности как способа прекращения правоотношений субъекта с его кредиторами. Именно данный аспект конкурсного механизма позволяет объединить судебный и внесудебный порядки банкротства должника. В рамках данного подхода должник – это по общему правилу любой субъект права, оказавшийся в состоянии неспособности исполнить денежные обязанности перед своими кредиторами. Для прекращения соответствующих правовых связей с кредиторами он вправе воспользоваться специальным механизмом несостоятельности (банкротства).

Подпункт 2.2 «Современные представления о должнике в праве несостоятельности (Insolvenzrecht) Германии» посвящен анализу существующих в немецком праве подходов к категории должника в производстве по делу о несостоятельности.

Отмечено, что отличительные особенности категории должника могут быть выявлены только путем обращения к исследованию природы производства, которое открывается над имуществом должника, а также юридических предпосылок для возникновения правоотношений несостоятельности. В качестве господствующего обозначен взгляд на производство о несостоятельности как сводное принудительное

исполнительное производство (*Gesamtvollstreckungsverfahren*), отсюда момент приобретения статуса должника связывается с открытием процедуры несостоятельности.

В немецкой доктрине должник в процедуре несостоятельности тесно связывается с категориями ответственности и ее реализации. При этом для немецких авторов принудительная реализация ответственности представляет собой судебную процедуру изъятия имущества у лица с целью обращения на него взыскания по его долгам. Поэтому «лицо, несущее ответственность» – это субъект, являющийся обладателем этого имущества, вопросы о деликтоспособности данного субъекта не имеют юридического значения.

На основе указанных положений автором выделен ряд особенностей категории должника по праву несостоятельности Германии: 1) понятие должника не связывается с исчерпывающим перечнем субъектов, способных в этом качестве выступать в процедуре несостоятельности. Должник – это, в первую очередь, носитель субъективного права на имущество, за счет которого должны быть осуществлены расчеты с определенными кредиторами; 2) свойством несостоятельности может характеризоваться обособленная часть имущества, обладателем которого является должник и которое отвечает перед персонально ограниченной группой кредиторов (напр., наследственное имущество), поэтому один и тот же субъект может участвовать в качестве должника одновременно в нескольких процедурах несостоятельности, ограниченных по предмету частью его имущества; 3) допускается замена одного субъекта права, выступающего на стороне должника, на другое лицо.

В третьем параграфе «Особенности теоретических исследований категории должника с использованием понятий конкурсоспособности и несостоятельноспособности (*Insolvenzfähigkeit*) по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии» диссертантом проанализированы сложившиеся в науке российского и немецкого права несостоятельности подходы к изучению категории должника при помощи наделения субъекта права особой способностью к тому, чтобы быть объявленным несостоятельным (банкротом).

В российской науке для обозначения способности быть должником в правоотношениях несостоятельности (банкротства) используется несколько терминов: «конкурсоспособность», «банкротоспособность», «конкурсная правосубъектность» и др.

В отличие от российского права, на современном этапе в праве Германии допустимость открытия производства о несостоятельности раскрывается через категорию несостоятельноспособности (*Insolvenzfähigkeit*), категория «конкурсоспособность» (*Konkursfähigkeit*) уже утратила свое значение.

Анализ немецкой литературы в сфере несостоятельности позволил диссертанту установить дискуссионный характер категории *Insolvenzfähigkeit* и выделить два подхода к ее содержанию.

По мнению представителей первого подхода, ответ на вопрос о содержании понятия *Insolvenzfähigkeit* должен быть дан с точки зрения норм процессуального права. В этой связи *Insolvenzfähigkeit* следует определять

либо как общую правовую способность быть ответчиком как участником судебного процесса (т.е. как пассивную процессуальную правоспособность), либо как ее разновидность, предоставленную должнику для участия в производстве по делу о несостоятельности. В результате *Insolvenzfähigkeit* обозначает правовую возможность носителя прав быть должником в производстве по делу о несостоятельности, в основе которой лежит пассивная процессуальная правоспособность (субъектно-ориентированная теория).

Одним из основных недостатков данного подхода является то обстоятельство, что его сторонники не могут объяснить необходимость выделения *Insolvenzfähigkeit* как самостоятельной категории при условии, что она полностью поглощается понятием (пассивной) процессуальной правоспособности.

Представители второго подхода используют для ответа на вопрос о содержании *Insolvenzfähigkeit* специальное понятие «отграниченной имущественной массы». По их мнению, *Insolvenzfähigkeit* не является свойством должника, а представляет собой формальную предпосылку допустимости открытия производства по делу о несостоятельности, суть которой заключается в наличии на момент открытия производства имущественной массы, которая в соответствии с нормами материального права об ответственности отграничена от иного имущества и предназначена для несения ответственности только перед определенными кредиторами. Носитель этой массы на момент открытия производства может не существовать (имущественно-ориентированная теория).

В результате анализа приведенных теорий диссертант пришел к выводу о том, что в рамках обоих подходов к понятию *Insolvenzfähigkeit* открытие и проведение производства по делу о несостоятельности допускается только с обязательным участием должника, в качестве которого может выступать исключительно лицо или объединение лиц, наделенное по крайней мере частичной правосубъектностью, включающей в себя способность участвовать в материальных имущественных правоотношениях. Наделение свойствами должника отдельных лиц или их коллективов, не обладающих материальной правосубъектностью, а наделенных исключительно процессуальной правоспособностью, не допускается.

Далее в диссертации произведен критический анализ позиций, высказанных российскими учеными по проблеме содержания категории конкурсоспособности и схожих с ней категорий. По мнению диссертанта, в действующем российском законодательстве обеспеченная объективным правом возможность приобретения лицом статуса должника в деле о банкротстве не связана с необходимостью заимствования немецкого понятия *Insolvenzfähigkeit*. Это же касается введения данного понятия для целей обоснования допустимости признания несостоятельными так называемых неправосубъектных объединений. Поэтому термин «конкурсоспособность» и иные, близкие к нему, могут выступать в качестве средства фиксации (закрепления) круга субъектов, обладающих способностью быть носителями

субъективных юридических прав и обязанностей, но не для обозначения особой способности быть признанным несостоятельным (банкротом).

Глава 2 «Теоретические и практические проблемы признания должниками отдельных видов субъектов по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии» включает в себя два параграфа, посвященных анализу дискуссионных вопросов участия в качестве и на стороне должника в правоотношениях несостоятельности (банкротства) юридических и физических лиц.

В первом параграфе «Теоретические и практические проблемы признания юридических лиц должниками по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии» анализируются отдельные спорные вопросы признания должниками в отношении несостоятельности (банкротства) юридических лиц в российском и немецком праве.

Автор обращает внимание на тенденцию, складывающуюся в российском законодательстве и связанную с ограничением возможности участия в качестве должника в деле о банкротстве акционерных обществ, обладающих особым правовым статусом, урегулированным в специальных федеральных законах (АО «ДОМ.РФ», АО «Корпорация «МСП», АО «УК РФПИ»). Указанная тенденция не в полной мере согласуется с правилами Закона о банкротстве. В работе предложено уточнить п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве посредством либо указания на возможность определения круга юридических лиц, признаваемых несостоятельными (банкротами), помимо ГК РФ, специальными законами, либо правилом, сходным с предл. 2 п. 3 ст. 1 Закона о банкротстве, а именно: «Нормы о допустимости признания юридических лиц несостоятельными (банкротами), которые содержатся в иных федеральных законах, могут применяться только после внесения соответствующих изменений и дополнений в ГК РФ».

К числу дискуссионных отнесен вопрос о допустимости признания должниками в производстве по делу о несостоятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Проблема раскрыта через представление подходов к соотношению правосубъектности публично-правовых образований и органов публичной власти, а также к определению правового статуса органов государственной власти и местного самоуправления, зарегистрированных в качестве юридических лиц. Отмечается, что безотносительно к тому, обладают ли органы публично-правовых образований самостоятельной гражданской правосубъектностью или нет, они не могут приобрести статус должника в правоотношениях несостоятельности, поскольку в первом случае к ним будут применяться нормы о казенных учреждениях, а во втором – органы предстают как часть государственного механизма и всегда выступают от имени публично-правового образования и в его интересах.

В праве Германии сложилась иная ситуация: для него характерно разделение всех юридических лиц на юридические лица частного (корпорации, фонды) и публичного права (государство, общины, корпорации (напр., университеты), учреждения (напр., радиовещания), фонды).

Юридические лица первой группы способны быть должниками в правоотношениях несостоятельности; производство же о несостоятельности над имуществом юридических лиц публичного права либо является изначально недопустимым (государство (союз), земли), либо может быть объявлено как недопустимое (коммуны, юридические лица публичного права, подведомственные федеральным землям, и пр.).

В диссертационной работе получил освещение вопрос о существовании в российском и немецком праве самостоятельных моделей удовлетворения требований кредиторов ликвидированного (исключенного из реестра) юридического лица в случае последующего обнаружения его имущества:

– в российском праве (п. 5.2 ст. 64 ГК РФ) для признания обязательств прекратившимися необходим сложный юридический состав, включающий в себя среди прочих и факт «недостаточности имущества». Последующее обнаружение имущества свидетельствует не о том, что юридическое лицо - должник может быть восстановлено в реестре или за ним будет признана частичная правосубъектность, а о том, что его обязательства не прекратились и заинтересованное лицо имеет право на удовлетворение своих притязаний. На этой основе сделан вывод о необходимости дополнения перечня исключений, содержащегося в ст. 419 ГК РФ, ссылкой на п. 5.2 ст. 64 ГК РФ. При этом в диссертации не поддерживается идея о применении к порядку распределения вновь обнаруженного имущества правил законодательства о несостоятельности (банкротстве);

– в отличие от российского права, разработанное в немецком праве учение о двойном фактическом составе (*Lehre vom Doppeltatbestand*), требующее для окончательного прекращения юридического лица наличия двух обстоятельств: погашения записи о лице в реестре и полного распределения всего принадлежащего ему имущества, позволяет в ситуации обнаружения имущества юридического лица, исключенного из реестра, прийти к выводу о непрекращении его правоспособности и о допустимости применения к нему правил о несостоятельности. В данном случае речь не идет о введении процедуры несостоятельности над бессубъектной имущественной массой, напротив, производство о несостоятельности открывается над самим юридическим лицом.

Второй параграф «Теоретические и практические проблемы признания отдельных категорий физических лиц должниками и лицами, выступающими на стороне должника, по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии» состоит из двух подпунктов, посвященных анализу теоретико-практических вопросов, связанных с признанием должниками лиц, не обладающих полной дееспособностью, или умерших лиц, а также участием в деле о банкротстве на стороне должника физических лиц – субъектов общей собственности (супругов, наследников, членов крестьянского (фермерского) хозяйства).

В подпункте 2.1 **«Признание недееспособных, не полностью дееспособных и умерших физических лиц должниками по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии»** автором

проанализирована история законодательного регулирования отношений несостоятельности (банкротства) физических лиц на современном этапе развития российского права, влияние степени дееспособности гражданина и смерти лица на допустимость возбуждения производства по делу о его банкротстве.

По вопросу о том, может ли недееспособное или не полностью дееспособное физическое лицо быть признанным несостоятельным в российской юридической литературе и в судебной практике выявлены две противоположные точки зрения: 1) возбуждение производства по делу о банкротстве возможно в отношении любых граждан, основания отсутствия у них полной дееспособности юридического значения не имеют. Воля такого субъекта в правоотношениях несостоятельности может быть выражена его законным представителем; 2) статус должника в рамках производства по делу о банкротстве могут иметь только лица, обладающие полной дееспособностью (иной взгляд – деликтоспособностью). В противном случае гражданин не обладает процессуальным правом на свое банкротство.

В диссертации доказана обоснованность первого из приведенных подходов. В частности, Закону о банкротстве неизвестно такое основание для отказа в принятии заявления о признании должника банкротом или прекращения производства по делу о банкротстве, как неполная дееспособность лица, в отношении которого подано указанное заявление или возбуждено названное производство (ст. 43, 57).

Также автор обратился к рассмотрению еще одного дискуссионного вопроса, касающегося банкротства гражданина, – возможности признания несостоятельным умершего лица, а также приобретения статуса должника наследниками умершего.

В результате проведенного анализа диссертант пришел к выводу о том, что в Законе о банкротстве в отношении производства по делу о банкротстве в случае смерти гражданина отражена субъектная трактовка понятия должника и его способности быть признанным несостоятельным. В этом смысле процедура несостоятельности затрагивает только строго определенного, конкретного субъекта права, вступившего ранее в правоотношения с кредиторами и не рассчитавшегося с ними, – наследодателя. Правопреемство в материальных правах и обязанностях умершего не приводит к приобретению статуса должника в деле о банкротстве. Диссертантом аргументируется необоснованность предпринятой в судебной практике попытки признания несостоятельными (банкротами) наследников в той ситуации, когда ими были совершены действия по сокрытию наследственного имущества.

Анализ статуса наследников в производстве по делу о несостоятельности, проводимого в случае смерти гражданина - должника, привел автора к выводу о признании за наследниками особого статуса – лиц, участвующих в деле о банкротстве на стороне должника, поскольку именно наследники выступают в деле как универсальные правопреемники наследодателя, обладающие материальной и процессуальной

правоспособностью, защищающие в процедуре несостоятельности собственные имущественные интересы и являющиеся носителями того имущества, которое «отвечает» перед строго определенными кредиторами – контрагентами наследодателя. Публично-правовые образования, ставшие собственниками выморочного имущества, также могут участвовать в деле о банкротстве на стороне должника.

Применительно к праву несостоятельности Германии проведенное исследование законодательства, доктрины и судебной практики указанного государства позволило выявить ряд характерных особенностей *Insolvenzfähigkeit* физических лиц: 1) ею обладает любое живое, т.е. материально правоспособное, физическое лицо независимо от возраста и дееспособности, 2) должником в производстве о несостоятельности может быть лицо недееспособное в материальном и процессуальном смысле, ограниченно дееспособное или частично дееспособное лицо. При этом в силу особого понимания правовой природы производства о несостоятельности деликтоспособность физического лица как предпосылка для участия в правоотношениях несостоятельности в немецком праве вообще не обсуждается. Внимание заслуживает лишь сделкоспособность гражданина; 3) в случае отсутствия у лица материальной и процессуальной дееспособности за него действует законный представитель; 4) правовой статус физического лица и род его занятий (коммерсант, предприниматель, потребитель и пр.) не влияют на его *Insolvenzfähigkeit*, однако могут повлиять на вид производства о несостоятельности, которое подлежит открытию в отношении имущества конкретного гражданина (например, процедура несостоятельности над имуществом потребителя).

В случае, если должник умер, проводится производство по делу о несостоятельности над имуществом наследника или производство по делу о несостоятельности над наследственной массой. Если же должник умирает после открытия производства по делу о несостоятельности, то данное производство может быть переведено в производство по делу о несостоятельности над наследственной массой.

В подпункте 2.2 «Признание участников общей собственности должниками и лицами, выступающими на стороне должника, по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии» автор акцентирует внимание на изучении ситуаций, когда дело о банкротстве рассматривается в отношении гражданина - участника правоотношения общей собственности (супруга, наследника, главы крестьянского (фермерского) хозяйства), а объектом взыскания со стороны кредиторов в таком деле выступает имущество, находящееся в общей собственности должника и других лиц.

В первую очередь внимание обращено на проблему правового статуса в деле о банкротстве должника его супруга, в отношении которого производство по делу о банкротстве не возбуждалось. С точки зрения текущего толкования положений Закона о банкротстве в конкурсную массу гражданина - должника могут быть включены средства, вырученные от продажи имущества, которым он обладает на праве совместной собственности со своим супругом, т.е. с

лицом, которое неплатежеспособным или несостоятельным не является и в установленном порядке таковым не признано.

В ходе исследования диссертант акцентирует внимание на несовпадении понятия общего обязательства в семейном праве и праве несостоятельности: Законом о банкротстве к числу общих отнесены те обязательства, которые позволяют кредитору претендовать не только на имущество его должника, но и на имущество другого лица (супруга), и не только по основаниям, установленным СК РФ, но и, к примеру, в силу выдачи супругом поручительства или предоставления предмета залога по личным обязательствам супруга - должника. Кроме того, если по правилам СК РФ кредитор по общим долгам супругов вправе обратиться взыскание именно на общее имущество супругов и только в случае его недостаточности субсидиарно – на личное имущество каждого из супругов, то по Закону о банкротстве формирование конкурсной массы осуществляется за счет любого имущества должника и за счет общего имущества супругов.

В результате проведенного анализа существующих в праве Германии режимов имущества супругов, а также правил о процедуре несостоятельности над их общим имуществом, диссертант пришел к выводу о существовании тесной взаимосвязи между несением супругами личной ответственности по обязательствам общего имущества и наличием полномочия на управление общим имуществом, что применительно к производству о несостоятельности влечет следующие последствия: должником в процедуре несостоятельности супруг признается только при одновременном наличии двух условий, а именно: ему принадлежит право собственности на имущество, на которое кредиторы обращают взыскание, и он наделен правомочием управления таким имуществом. Если же лицо не признается должником в производстве, в рамках которого отвечает перед кредиторами общее имущество, то его личное имущество никак не затрагивается процедурой несостоятельности, а его личные кредиторы не вовлекаются в процесс. Обращение же взыскания на общее имущество супругов без придания второму супругу статуса должника основывается на его согласии управомочить на управление общим имуществом второго супруга.

В ходе рассмотрения проблемы участия в деле о банкротстве наследников умершего должника диссертантом выявлено несоответствие моделей правового регулирования отношений по удовлетворению требований кредиторов умершего лица, предусмотренных ГК РФ и Законом о банкротстве. Так, оба законодательных акта исходят из ограниченного характера ответственности наследников по обязательствам наследодателя, но при этом они по-разному определяют пределы размера удовлетворения требований кредиторов должника: если в силу положений ГК РФ наследники отвечают в пределах стоимости перешедшего к ним имущества (стоимостной критерий), то согласно нормам Закона о банкротстве в процедуру банкротства в случае смерти лица в конкурсную массу включается именно имущество, составляющее наследство гражданина (предметный критерий).

На этой основе обсуждается вопрос о необходимости существования в российском законодательстве двух самостоятельных порядков осуществления расчетов с кредиторами умершего лица. Диссертантом аргументирован вывод о необоснованности использования механизма несостоятельности (банкротства) лишь для удовлетворения потребности в соблюдении определенной очередности расчетов с кредиторами.

В диссертационной работе автором изучена специальная процедура несостоятельности над наследством – *Nachlassinsolvenzverfahren* (§§315–331), предусмотренная законодательством о несостоятельности Германии. Выявлено, что, поскольку в результате наследственного правопреемства наследник отвечает по всем наследственным долгам не только перешедшим к нему наследством, но и своим личным имуществом, функциональное назначение процедуры несостоятельности над наследством состоит в том, чтобы ограничить ответственность наследника по наследственным обязательствам лишь имуществом, входящим в состав наследственной массы. При открытии производства по делу о несостоятельности наследственная масса и собственное имущество наследника вновь становятся двумя обособленными имущественными массами, отвечающими перед различными группами кредиторов.

В исследовании установлено, что должником в процедуре несостоятельности, направленной на обращение взыскания на наследство, является наследник как носитель заключенных в наследственной массе имущественных ценностей и наследственных обязательств, а значит и особого имущества – предмета процесса несостоятельности. При наличии нескольких наследников статус должников приобретает общность наследников (*Erbengemeinschaft*), не являющаяся (частично) правосубъектным объединением: правами и обязанностями должника наделяется каждый из сонаследников. Такой подход к статусу наследников позволяет инициировать в ходе процедуры несостоятельности оспаривание неправомерных действий наследника, совершенных с наследственным имуществом.

В результате проведенного анализа автором сформулирован вывод о возможности закрепления в российском гражданском законодательстве правил о неограниченной ответственности наследников и предоставлении наследнику права на «сужение» объема своей ответственности через механизм несостоятельности.

Применительно к банкротству крестьянского (фермерского) хозяйства в диссертации отстаивается позиция о том, что речь не идет о банкротстве неправосубъектного образования, должником в процедуре несостоятельности над общим имуществом хозяйства является его глава как индивидуальный предприниматель.

Для целей разрешения вопроса о правовом статусе в деле о банкротстве супруга гражданина-должника, наследников должника-наследодателя и членов крестьянского (фермерского) хозяйства, глава которого является должником, в работе обоснована необходимость введения в научный оборот понятия «лицо, участвующее в деле о банкротстве на стороне должника».

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования, делаются обобщения, формулируются важнейшие теоретические и практические выводы, обозначаются проблемы и перспективы их разрешения.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. *Файзуллин, Р. В.* Процедура несостоятельности в отношении наследства по законодательству Германии // *Цивилист.* – 2011. – № 2. – С. 73–78 (0,6 п.л.).

2. *Файзуллин, Р. В.* Проблемы участия объединений без правосубъектности в процедуре несостоятельности в Германии // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право.* – 2013. – Т. 9. – № 2. – С. 111–116 (0,75 п.л.).

3. *Файзуллин, Р. В.* О физических лицах как субъектах несостоятельности по законодательству России и Германии // *Арбитражный и гражданский процесс.* – 2014. – № 2. – С. 49–54 (0,48 п.л.).

4. *Файзуллин, Р. В.* Процедура несостоятельности наследственной массы в России и Германии / *Faisullin, R. Nachlassinsolvenzverfahren in Deutschland und Russland* // *Актуальные проблемы российского права.* – 2016. – № 7. – С. 211–214 (0,5 п.л.).

5. *Файзуллин, Р. В.* Правовая природа отношений, возникающих при привлечении участника к ответственности по долгам ООО по законодательству Германии и России // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2018. – № 7. – С. 50–54 (0,31 п.л.).

6. *Файзуллин, Р. В.* Проблемы формирования конкурсной массы при несостоятельности социально ориентированных некоммерческих организаций // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2020. – № 6. – С. 88–92 (0,31 п.л.).

7. *Файзуллин, Р. В.* К вопросу о должнике в деле о банкротстве в случае смерти должника-гражданина // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2022. – № 1. – С. 64–68 (0,31 п.л.).

II. Другие публикации

8. *Файзуллин, Р. В.* Признание несостоятельными находящихся в процессе создания юридических лиц по законодательству Германии / Проблемы частного права в период реформирования законодательства (Круглый стол). Сборник научных трудов (Саратов, 25 апреля 2013 г.). – Саратов: Издательский центр «Наука», 2013. – С. 95–99 (0,31 п.л.).

9. *Файзуллин, Р. В.* К вопросу о возможности участия неправосубъектных образований в процедуре несостоятельности (на примере Германии) / Проблемы правоприменения в современной России: сборник

материалов научно-практической конференции / отв. ред.: М. П. Клеймёнов, М. С. Фокин. – Омск, 2013. – С. 177–189 (0,97 п.л.).

10. *Файзуллин, Р. В.* Развитие взглядов Г.Ф. Шершеневича о физических лицах как субъектах несостоятельности / Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 1–2 марта 2013 г.) / под ред. Д. Х. Валеева, К. Рончки, З. Ф. Сафина, М. Ю. Чельшева . – М.: Статут, 2014. – С. 590–593 (0,17 п.л.).

11. *Файзуллин, Р. В.* Категория должника по праву несостоятельности (банкротства) России и Германии: монография. – М.: Проспект, 2022. – 504 с. (31,5 п.л.).